

## МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1990-е гг.: РОЛЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Рассматривается проблема становления и развития международных связей российских регионов в 1990-е гг. В качестве примера исследуются внешние связи Республики Коми. Представлен анализ позиций федерального центра и органов власти субъектов РФ по участию регионов в международных отношениях. Ставится вопрос о соотношении регуляторов (в виде нормативно-правовых актов) и детерминант (внутриполитическая конъюнктура и специфика взаимодействия федеральных и региональных элит). В работе использованы опубликованные и архивные материалы.

**Ключевые слова:** нетрадиционные акторы; международные / внешние связи регионов; федерализм; международное финансово-угорское сотрудничество.

Качественная трансформация системы международных отношений (МО), начавшаяся на рубеже 1980–1990-х гг., совпала с фундаментальными реформами внутри нашей страны, в том числе в сфере государственного устройства и управления. В результате субъекты РФ получили легальную возможность осуществлять международную деятельность практически во всех сферах, кроме политической. Идентичные процессы на несколько десятилетий раньше начались в ряде государств Запада. Перечисленные выше процессы в совокупности привели к закономерному расширению состава акторов МО, наряду с государствами все более весомую роль стали играть международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, неформальные клубы государств и т.д. В то же время регионы государств как акторы МО (субгосударственные участники) остаются в тени и их поведению на международной арене не уделяется достаточного внимания со стороны академического сообщества. Между тем субъекты РФ имеют значительные нереализованные ресурсы в плане международной деятельности.

Хронологические рамки данной статьи обусловлены тем обстоятельством, что именно в 1990-е гг. международные / внешние связи регионов являлись значимым фактором внешней и внутренней политики России.

Применение системного метода в качестве теоретико-методологической основы позволяет рассмотреть проблематику международной деятельности субъектов РФ оптимальным образом [1. С. 20–36]. Любая система включает в себя несколько базовых компонентов: *элементы, регуляторы, детерминанты, функции, а также же среду и структуру* [Там же. С. 21]. Детерминанты и регуляторы оказывают значительное, часто решающее, влияние на действия элементов системы. Именно поэтому им будет уделено основное внимание. Под регуляторами подразумевается нормативно-правовая база федерального и регионального уровней. К числу детерминант относят события и их оценки, условия, потребности, интересы, намерения, цели, общественное мнение и т.д. [Там же. С. 33]. Среда подразделяется на внешнюю и внутреннюю. При этом для системного метода применительно к рассмотрению внешних связей субъектов РФ характерно явление частичного перекрытия «поля охвата» между многими компонентами си-

стемы. Для того чтобы выявить специфику международных связей российских регионов в целом и Республики Коми (РК) в частности, необходимо провести *декомпозицию* [2. С. 199] системы международной деятельности российских регионов из системы внешней политики РФ. Это создаст предпосылки для структурно-функционального анализа компонентов системы [Там же. С. 199].

В контексте темы в качестве *элементов* выступают российские регионы (субгосударства) и их зарубежные партнеры, а также федеративный центр.

*Внешняя среда* в данном случае представлена федеративным центром. Прежде всего, для международных связей регионов важна внешняя политика России и взаимодействие центр – регионы (с точки зрения системного метода – *структура*, в основе которой находятся детерминанты и регуляторы).

Среди основных *детерминант*, определявших внешнеполитический курс России в 1990-е гг., можно выделить:

- западноцентризм – стремление следовать во внешнеполитическом фарватере США и других государств Запада;
- либерально-идеалистические экономические представления как базисные для большей части российской управленческой элиты;
- глубокий социально-экономический кризис, оказывавший перманентное дестабилизирующее влияние на политическую систему.

*Структура* взаимодействия центра и регионов имела в рассматриваемый период противоречивый характер. На протяжении конца 1980–1990-х гг. наблюдались два основных правовых и политико-практических тренда относительно статуса субъектов федерации и соответственно их полномочий в международной сфере. Первый был связан со стремлением регионов к получению максимальной самостоятельности вплоть до выхода из состава СССР / РФ. Вторым, реактивным, характеризовался усилиями союзного / российского центра по предотвращению дезинтеграции Советского / Российского государства. Оба этих тренда трудно понять без рассмотрения проблематики суверенитета.

Прежде всего, следует дать определения понятий по этой теме, так как в академическом дискурсе наблюда-

ется широкий разброс точек зрения и зачастую исследователи вкладывают различные смыслы в одни и те же термины. В данной работе используются следующие трактовки, предложенные М.В. Ильиным [3. С. 14–42]:

- суверен – предельная инстанция, задающая политический порядок в территориальной политике [3. С. 20];
- суверенность – все то, что позволяет именно данной инстанции стать сувереном [Там же];
- суверенитет – общепризнанный политический принцип и его институты, которые обеспечивают возможность наличия суверенов и их устойчивое сосуществование друг с другом [3. С. 20–21].

Ситуация характеризовалась фактическим разделением суверенитета между федеративным центром и субъектами РФ, так как налицо было множество суверенов. Россия вместе с ее регионами в 1990-е гг. наглядно демонстрировала самими особенностями своего государственно-правового функционирования несоответствие тезису о невозможности делимости суверенитета, который разделяют некоторые юристы-международники [4. С. 59, 64, 68, 70]. Тенденции к регионализации и локальной суверенизации весьма характерны для международно-политического измерения глобализации как процесса [5. С. 34]. Однако в РФ 1990-х гг. это нашло свое отражение в негативных формах – «балканизации» и «местничестве» [Там же. С. 42]. Федеративный центр в качестве суверена явно испытывал дефицит суверенности. Если использовать классификацию С. Краснера [3. С. 34–35], центр обладал достаточно слабым внутренним суверенитетом (внешний суверенитет был более устойчив в силу наличия сил ядерного сдерживания, оставшихся со времен СССР). С точки зрения классификации, предложенной датскими политологами Х.-Х. Хольмом и Г. Соренсоном [3. С. 34], в условиях общего глубокого и масштабного кризиса в 1990-е гг., суверенитет и федеративного центра, и субъектов Федерации носил негативный характер, т.е. наблюдалась институциональная слабость (в том числе правовой системы).

Таким образом, в 1990-е гг. структура взаимодействия центра и субъектов РФ была детерминирована:

- наличием двойного суверенитета;
- кооперативной (договорной) формой федерализма;
- явлениями «балканизации» и «местничества».

Данные детерминанты, несмотря на явно негативный характер некоторых из них, обеспечивали необходимые предпосылки для выхода субъектов РФ на международную арену. В первое постсоветское десятилетие большинство регионов России заключили множество различных соглашений с зарубежными государствами и их административно-территориальными единицами. Однако на активном уровне поддерживать эти связи смогли лишь 30 регионов из 89 [6. С. 47]. Это отражается и в том, что из примерно 2 000 соглашений, которые подписали российские регионы с зарубежными партнерами за 1990-е гг., действующими на 2000 г. являлись лишь 1 200 [Там же. С. 49]. Впрочем, непоследовательность и неисполнение взятых обязательств были точно так же характерны и для РФ как международного игрока.

В соответствии с избранной методологией к *внутренней среде* относятся пространственно-географические, экономические и демографические факторы, имеющие прямое влияние на процессы, протекающие на территории РК [1. С. 29]. Относительно пространственно-географических характеристик следует отметить несколько важных аспектов. РК характеризуется огромной слабонаселенной территорией (около 1 млн человек в 1990-е гг. при общей площади свыше 400 тыс. кв. км) с холодным климатом и большими запасами минерально-сырьевых ресурсов (уголь, нефть, газ, руды). РК не является пограничным субъектом РФ, что лишает регион возможностей осуществлять трансграничное сотрудничество. Основу экономики РК составляет промышленность, прежде всего, топливно-энергетический и лесопромышленный комплексы. Сельское хозяйство играет вспомогательную, обслуживающую роль. Кризис в этой сфере, начавшийся в 1990-е гг., не преодолен и к началу второго десятилетия XXI в. Главная причина, по которой сельское хозяйство имеет исключительную важность для Республики Коми, заключается не в сфере экономики, а в области демографии. Доля коми в общем составе населения РК составляет около 25%. Хотя формально население коми распределено более-менее равномерно как в сельской, так и в городской местности (примерно 55% проживают на селе и 45% – в городах [7. С. 220]), в городских населенных пунктах они составляют меньшинство и, как следствие, более подвержены этнической и языковой ассимиляции. На сегодняшний день именно сельская местность является средой воспроизводства коми-этноса. Иначе говоря, с точки зрения внутренней среды Коми – это национальный регион с сырьевой экономикой, находящийся на периферии.

В вопросе о *декомпозиции* международной деятельности РК можно отметить, что в отличие от курса, проводимого федеративным центром, внешние связи РК в 1990-е гг. отличались ограниченным количеством постоянных долгосрочных партнеров, связи с которыми налаживались исходя, прежде всего, из этнической и экономической специфики РК. Такая картина была характерна для большинства российских регионов, особенно образованных по национальному признаку.

*Детерминантами* сотрудничества РК с зарубежными партнерами выступали следующие факторы:

- активизация этнического самосознания коми народа в первой половине 1990-х гг. и, как следствие, влияние этноэлиты на внешние связи РК;
- стремление руководства РК во главе с Ю.А. Спиридоновым решить экономические задачи и улучшить социальную обстановку в РК в период кризиса 1990-х гг. за счет взаимодействия с зарубежьем;
- личные амбиции первого Главы РК Спиридонова.

Как видно, детерминанты РК, как и большинства регионов РФ, лишь частично совпадали с детерминантами, влиявшими на внешнеполитический курс центра.

*Функции* международного сотрудничества РК в 1990-е гг. носили двунаправленный характер:

- сотрудничество с финно-угорскими государствами (Венгрия, Финляндия) в культурной, образовательной и экономической сферах;

– экономические контакты и связи с множеством государств безотносительно к этническому фактору.

Все это привело к тому, что Коми в качестве актора международных отношений впервые проявила себя еще до распада СССР, установив прямые отношения с Венгрией [8]. Отношения намечалось развивать в трех основных направлениях:

- этнокультурном;
- научно-образовательном;
- экономическом.

К концу 1990-х гг. значение экономического сотрудничества Коми и Венгрии в значительной степени снизилось. Этнокультурная и научно-образовательная сферы коми-венгерского сотрудничества развивались, но ощущалась нехватка динамики. То же самое относится и к налаживанию связей с Финляндией. Однако коми-финские связи достаточно успешно развивались по всем трем направлениям.

Реализация второй функции – «чисто» экономической – характеризуется со стороны РК непоследовательностью и некоторой хаотичностью. РК пыталась установить связи со множеством государств: США, Франция, Австрия, Хорватия, Иран, Болгария и т.д. Взаимные обмены делегациями не приносили серьезного экономического эффекта, особенно в долгосрочном плане. Можно выделить несколько причин отсутствия долгосрочных значимых результатов в экономической линии внешних связей РК:

- крайне нестабильная общая ситуация в РФ, нашедшая выражение в глубоком социально-экономическом кризисе, что увеличивало риски для зарубежных партнеров;
- недостаток опыта налаживания и организации международных связей у соответствующих органов государственной власти субъекта РФ (слабое информационно-аналитическое обеспечение, отсутствие стратегического планирования);
- отсутствие эффективной модели взаимодействия между центром и регионами в сфере внешних связей последних (имевшиеся механизмы зачастую сводились к обеспечению формальных бюрократических процедур и протокольным вопросам, были и факты взаимного недоверия).

В первое постсоветское десятилетие РК гораздо успешнее проявила себя в налаживании финно-угорского сотрудничества (культурного и образовательного), нежели на поле экономического взаимодействия. Однако и финно-угорское сотрудничество характеризовалось проблемами в плане претворения в жизнь взятых на себя обязательств, непоследовательностью и слабым планированием. Следует отметить, что пример РК может быть экстраполирован на многие другие российские регионы. Их проблемы во внешних связях весьма схожи по многим параметрам.

**Регуляторами** международных связей субгосударств выступают принципы и нормы международного права [1. С. 32]. Однако принципы и нормы, регулирующие статус и поведение субгосударств в международных делах, еще находятся на этапе становления [Там же. С. 33]. К числу регуляторов действий субгосударств в обязательном порядке необходимо

отнести и нормативно-правовые акты, устанавливающие правила взаимодействия региона с Центром. Более того, именно данные документы имеют принципиальное значение.

Полномочия субъектов Федерации в сфере внешних связей регулируются федеральным и региональным законодательством. Наиболее важными регуляторами полномочий центра и регионов являются Конституция РФ, Федеративный договор, различные федеральные законы, указы Президента РФ и некоторые другие нормативно-правовые акты [9. С. 92].

Центр заключил Федеративный договор со всеми субъектами Федерации еще в марте 1992 г. [10]. Относительно международных контактов в договоре было сказано, что субъекты Федерации «являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений» [Там же]. Таким образом, регионы РФ получили серьезные полномочия и де-юре стали самостоятельными акторами международных отношений, приобретая новое качество.

Новые подходы и принципы внешнеполитической доктрины РФ нашли свое отражение и в «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной распоряжением первого президента РФ Б.Н. Ельцина в апреле 1993 г. [11. С. 19–50]. В этом программном внешнеполитическом документе было заявлено, что «субъекты Федерации являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, если это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам» [Там же. С. 19]. По сути, это было перенесением положений из Федеративного договора, но с оговоркой в пользу центра.

Конституция 1993 г. позволяет субъектам Федерации осуществлять международные и внешнеэкономические связи. Однако, по сравнению с Федеративным договором, в ней уже не содержалось положения о том, что регионы РФ «являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей» [10]. Отсутствовало в Конституции и определение республик РФ как «суверенных» [12]. Очевидно, что это было сделано с целью предотвратить возможный распад РФ, перспективы которого являлись вполне возможными в первой половине 1990-х гг.

Остальные нормативно-правовые акты можно разделить на две категории. В документах первой группы предоставлялось больше полномочий регионам, во второй центр пытался усилить свой контроль в субъектах РФ, в том числе наладить более плотную корреляцию между внешнеполитическим курсом РФ и международной деятельностью российских регионов.

К числу «про-региональных» документов следует отнести конституции субъектов РФ и различные договоры между центром и конкретным регионом о разграничении полномочий органов государственной власти.

Следует отметить, что еще до распада Советского Союза в ходе парада суверенитетов республик РСФСР 29 августа 1990 г. Верховный Совет Коми АССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Коми Советской Социалистической Респуб-

лики» [13]. Как и все подобные документы, данная декларация выходила далеко за рамки существовавшего правового поля, которое к тому времени, впрочем, уже активно начинало размываться и нивелироваться. Статья 1 указывала на договорной характер взаимоотношений с РСФСР и СССР, о чем косвенно свидетельствовало исчезновение термина «автономная» из официального наименования региона [Там же]. Согласно ст. 2 Верховный Совет Коми ССР наделялся правом расторгать соглашения с РСФСР и СССР, а также предусматривалась возможность выхода из состава РСФСР и СССР путем референдума. По примеру соответствующей декларации РСФСР ст. 6 устанавливала «верховенство Конституции и законов Коми ССР над законодательными актами РСФСР и СССР в случаях ущемления ими законных прав и интересов народа Коми ССР» [Там же]. Также в ст. 13 данной декларации провозглашалось наличие гражданства Коми ССР [Там же]. В вопросе внешних сношений декларация отличалась умеренностью. В ст. 10 зафиксировано положение о том, что «Коми ССР самостоятельно осуществляет внешнеэкономическую деятельность и имеет право заключать договоры экономического и культурного сотрудничества с другими государствами» [Там же]. По сравнению с внутренними полномочиями, внешние ограничивались экономическими и культурными связями, не затрагивая внешнеполитический аспект.

Первая редакция действующей Конституции РК в ряде моментов являлась типичной для основных законов субъектов РФ в 1990-е гг. Об этом свидетельствуют, в частности, ряд статей республиканской конституции. Так, в ст. 2 указывала, что «носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Республики Коми является ее многонациональный народ» [14. С. 40]. По сути, со стороны РК выстраивалась рассмотренная выше двухуровневая система суверенитета. Пункт 2 ст. 85 Конституции РК, в которой перечислялись функции Главы РК, предоставлял высшему должностному лицу РК право «представлять Республику Коми в отношениях с Российской Федерацией и ее субъектами, а также в международных отношениях; ведет переговоры и подписывает международные договоры» [Там же. С. 65].

Таким образом, РК закрепила свои права в сфере международной деятельности, вытекающие из широких полномочий во внутренней сфере, на уровне основополагающего регионального законодательного акта.

Договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми», подписанный президентом РФ Б.Н. Ельциным и Главой РК Ю.А. Спиридоновым 20 марта 1996 г., в вопросе о распределении властных полномочий, с формальной точки зрения, скорее был в пользу центра, нежели региона [15]. С одной стороны, согласно ст. 1 РК действительно предоставлялись большие полномочия. С другой стороны, в данном договоре четко устанавливался примат федерального законодательства над региональным (ст. 1, 4) [Там же],

что также соответствует федеративному устройству. В целом же этот договор не столько упорядочивал отношения РК и центра, как полагают некоторые исследователи [16. С. 49], сколько закреплял некий «идеальный» образ отношений между регионом и центром.

Более продуктивно рассматривать договоры о разграничении полномочий между центром и регионами не столько в правовом, сколько в политико-правовом ключе. Такой подход предоставляет возможность отразить роль *детерминант*. На содержание договоров повлияли президентские выборы 1996 г., сыгравшие роль ключевой детерминанты при принятии Ельциным решений. В первой половине 1996 г. центр остро нуждался в поддержке региональных властей для переизбрания Ельцина на второй срок. Региональные элиты также стремились сохранить и упрочить свое положение, и действующий президент для них в этом плане представлялся гораздо предпочтительнее своего основного конкурента. Пятнадцать из двадцати трех договоров, имевшихся к июлю 1996 г., были подписаны в первой половине 1996 г., т.е. в период предвыборной кампании и перерыва между первым и вторым турами выборов [17].

Учитывая непопулярную войну в Чечне, проблемы во взаимоотношениях центра и регионов, пусть даже невоенного плана, могли поставить крест на политической карьере Ельцина. В связи с этим договоры о разграничении полномочий, по сути, оформили «сделку»: юридическое оформление главенства центра, что вытекает из текста, при фактической неподконтрольности органов власти регионов центру по многим вопросам своей деятельности. В плане внешних связей вышеуказанный договор между центром и РК подтверждал закреплённое в более ранних документах право осуществления РК внешнеэкономических и международных связей. Однако, как и во внутренних делах, появилось значимое ограничение: РК отныне имела право заключать соглашения «с субъектами других федераций, административно-территориальными единицами иностранных государств соглашений...». То есть теперь связи РК могла устанавливать только по горизонтали, а не по диагонали, что наблюдалось в предыдущие постсоветские годы.

Таким образом, субъекты РФ и РК в частности, в период президентства Ельцина стремились перевести максимальное число полномочий на региональный уровень. Это делалось как законодательным способом, так и путем негласных договоренностей. В полной мере это относится и к международным компетенциям регионов РФ.

Централистские устремления стали реализовываться на уровне регуляторов в середине 1990-х гг., когда для этого сложились более благоприятные условия. Это выразилось в принятии нескольких основополагающих федеральных законов. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», вступивший в силу 15 июля 1995 г., хотя и содержал статью о деятельности регионов на международной арене, но не обозначал их как самостоятельных акторов в международных делах [18].

Следующий по хронологии Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», вступивший в силу на исходе 1995 г., в ст. 8 содержал перечень полномочий субъектов РФ в области внешнеторговой деятельности. В этой статье, как и в документе в целом, отчетливо обозначался примат роли центра по сравнению с ролью регионов во внешнеэкономических отношениях [19].

В целом же, как отмечают исследователи [9. С. 94], роль регионов, согласно этим двум законам, оценивалась центром весьма сдержанно. Субъектам РФ отводилась скорее вторая роль для осуществления планов федеративного центра.

Для усиления координации между действиями центра и субъектов РФ во внешних делах был принят Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации», подписанный президентом и вступивший в силу 12 марта 1996 г. [20]. Уже по названию данного документа можно понять, что многие регионы превысили свои полномочия и стали действовать в поле прерогатив центра, вторгаясь в пределы его исключительных полномочий.

Несмотря на превышение полномочий со стороны ряда органов власти субъектов РФ федеративный центр в период президентства Ельцина не стремился к установлению однозначного жесткого варианта нормативно-правового регулирования международной активности российских регионов. Об этом, помимо прочего, свидетельствует существование отдельного подпункта в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», прилагаемых к Указу Президента РФ 1996 г., в котором рассматриваются международные и внешнеэкономические связи субъектов Федерации [21]. Общий смысл подпункта 3.3. «Государственное регулирование международной и внешнеэкономической деятельности субъектов РФ» сводится к необходимости координации внешних связей регионов России с центром и в то же время, исходя из рассматриваемого документа, центр стремится к оказанию всесторонней поддержки субъектам Федерации для успеха в их международных делах. При этом центр этим нормативно-правовым актом демонстрирует взгляд на регионы как на игроков, которые должны усиливать общий внешнеполитический курс России. Наметилась интенция сделать из регионов РФ соратников, а не конкурентов в осуществлении российской внешней политики. Актуальность этой идеи сохраняется и сегодня.

Хотя к концу 1990-х гг. была сформирована определенная правовая база, регулирующая международную деятельность субъектов РФ, существовала потребность в специализированном законе, регламентирующем внешние связи российских регионов. В итоге в январе 1999 г. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей

субъектов Российской Федерации» был принят, подписан президентом РФ и вступил в силу. Следует отметить, что среди всех федеральных законов, так или иначе регулирующих внешние связи субъектов РФ, принятых в ельцинскую эпоху, этот закон был наиболее «централистским» по своему характеру. Однако в то же время допускались диагональные связи для регионов РФ: «Субъекты Российской Федерации с согласия Правительства Российской Федерации могут осуществлять такие связи и с органами государственной власти иностранных государств». И в этом смысле закон носил компромиссный характер, так как закладывался правовой баланс нового типа: сильный центр – сильные регионы.

Обобщая сказанное, в период президентства Ельцина федеративный центр на уровне регуляторов четко обозначил стремление к усилению своей роли в процессе налаживания и развития внешних связей субъектов РФ. В то же время в условиях слабого правового поля значимую (а подчас и ведущую) роль играли различные детерминанты – неформальные договоренности, установки, неписанные правила между федеральными и региональными политическими элитами. В полной мере это относится и к РК.

Таким образом, международная деятельность субъектов РФ в 1990-е гг. носила противоречивый характер и сопровождалась множеством объективных сложностей. Слабость действия регуляторов и исключительно важная роль детерминант вкуче не смогли создать эффективную формулу для поступательного наращивания международного веса российских регионов и повышения качества их внешних связей, что позволило бы усилить и роль России в мире.

Тем не менее первый опыт выхода субъектов РФ на международную арену в качестве самостоятельных игроков нельзя однозначно назвать негативным. Проблема заключается в дисгармонии между регуляторами федерального и регионального уровней (общая слабость и дисбаланс правового поля были преодолены только в начале 2000-х гг., и сделано это было скорее административно-командным способом, а не путем поиска компромиссов, что характерно для федеративных государств), а также в примате негативных детерминант (в виде неформальных сделок, соблюдения негласных правил и конвенций между федеральными и региональными элитами) на фоне тяжелейшего социально-экономического и политического кризиса в России.

Следует отметить, что текущая мирополитическая обстановка, несмотря на ее очевидную конфронтационность по ряду направлений международного взаимодействия, на самом деле предоставляет новые возможности для активизации международной деятельности субъектов РФ, так как регионы «свободны» от политической нагрузки, которая на текущий момент осложняет взаимодействие России и Запада на межгосударственном уровне.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Плотникова О.В. Теория, система и практика международных связей регионов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. 260 с.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М. : Наука, 2003. 486 с.

3. Ильин М.В. Суверенитет: развитие понятийной категории // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М. : МГИМО-Университет, 2008. С. 14–42.
4. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М. : Восток-Запад, 2009. 384 с.
5. Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М. : Научная книга, 2005. 154 с.
6. Орлов В.Я. Внешняя политика и российские регионы // Международная жизнь. 2000. № 10. С. 45–55.
7. Историко-культурный Атлас Республики Коми / под ред. Э.А. Савельевой. М. : Дрофа ; ДиК, 1997. 384 с.
8. Соглашение между Правительством Коми Советской Социалистической Республики и Правительством Венгерской Республики о торгово-экономических связях и научно-техническом сотрудничестве, Будапешт, 06 декабря 1991 г. // Национальный архив Республики Коми. Ф. Р-2385. Совет Министров Коми ССР. Госкомитет по внешнеэкономическим связям Коми ССР. Оп. 1. Д. 5. На 8 листах.
9. Александров О.Б. Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада. М. : МГИМО-Университет, 2005. 188 с.
10. Федеративный договор (Москва, 31 марта 1992 г.) // Текст документа официально опубликован не был.
11. Концепция внешней политики Российской Федерации. Декабрь 1992 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах / сост. Т.А. Шаплина. Т. IV. Документы. М. : МГИМО (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» РОССПЭН, 2002. С. 19–50.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) ; [первоначальная редакция, действовавшая с 25 декабря 1993 г. по 13 января 1996 г.] // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237 (853).
13. Декларация о государственном суверенитете Коми Советской Социалистической Республики (Принята Верховным Советом Коми АССР на внеочередной второй сессии двенадцатого созыва 29 августа 1990 г.) // Красное знамя. 1990. 5 сент. № 204 (20701). С. 1.
14. Коми республика Конституция. Конституция Республики Коми (Принята на внеочередной 18 сессии Верховного Совета Республики Коми 12 созыва 17 февраля 1994 г.) // Издание Верховного Совета Республики Коми. Сыктывкар, 1994. 80 с.
15. Договор от 20.03.1996 «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми» // Российские вести. 28 марта 1996. № 58 [979]. С. 3.
16. Ковалев В.А. Политическая трансформация в регионе: Республика Коми в контексте российских преобразований. Сыктывкар : Изд-во СыктГУ, 2001. 251 с.
17. Договоры о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Политика: электронное периодическое издание. URL: <http://www.politika.su/reg/dogovory.html> (дата обращения: 19.04.2012).
18. ФЗ от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 21 июля. № 140. С. 5–6.
19. ФЗ от 13.10.1995 № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // Российская газета. 1995. 24 окт. № 207. С. 4–5.
20. Указ Президента РФ от 12.03.1996 № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 16 марта. № 51. С. 4.
21. Указ Президента РФ № 803 от 03.06.1996 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 11 июня. № 109 (1469). С. 4.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 мая 2016 г.

# INTERNATIONAL ACTIVITIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 1990S: THE ROLE OF LEGAL REGULATORS (ON EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC)

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2016, 408, 35–41.

DOI: 10.17223/15617793/408/5

Arteev Sergey P. Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: artsp7@yandex.ru

**Keywords:** non-traditional international actors; international/foreign relations of state regions; federalism; international Finno-Ugric cooperation.

The present article is about the problem of the formation and development of international relations of the Russian regions in the 1990s. The problem is considered on the example of the international/external relations of the Republic of Komi. The theoretical and methodological component of the research is based on a system method that allows developing the theme in an optimal way. The article consistently reveals the value and the content of the various system components to understand their role in the international activities of the subjects of the Russian Federation in the 1990s. Special attention is paid to the regulators of external relations (represented by regulatory legal acts of the federal and regional levels) and determinants (the internal political situation in Russia and the practice of interaction between the federal and regional administrative elites). The positions of the federal center and the authorities of the subjects of the Russian Federation on the issues of participation of regions in international relations are analyzed. The basic positions of each of the parties are described. As the author shows, the center held a moderately centralizing course, especially since the mid-1990s. At the same time, the subjects of the Russian Federation sought to translate the maximum amount of power at the regional level, including in the matter of its international relations. The evolution of the extent of the powers of the regions of the Russian Federation in the international sphere on the basis of the documentary analysis of the main normative-legal acts on the issue. The critical role of determinants which often prevailed over regulators and played a leading role in the model of the Russian federalism of the 1990s is stressed. The negative role of the permanent socio-economic crisis and political instability in Russia is also mentioned. A conclusion is made about the relative failure in the international activities of the subjects of the Russian Federation in the period due to several reasons that together did not allow the majority of the subjects to obtain significant positive results. At the same time, the usefulness of such experience is noted. Also, the conclusion presents the author's assessment of the current international situation and the positive role that can be played by the Russian regions for its normalization.

## REFERENCES

1. Plotnikova, O.V. (2004) *Teoriya, sistema i praktika mezhdunarodnykh svyazey regionov* [The theory and practice of the system of international relations of regions]. Novosibirsk: SB RAS.
2. Koval'chenko, I.D. (2003) *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
3. Il'in, M.V. (2008) Suverenitet: razvitie ponyatiynoy kategorii [Sovereignty: development of conceptual categories]. In: Il'in, M.V. & Kudryashova, I.V. (eds) *Suverenitet. Transformatsiya ponyatiy i praktik* [Sovereignty. The transformation of concepts and practices]. Moscow: MGI-MO-Universitet.

4. Moiseev, A.A. (2009) *Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave* [State sovereignty in international law]. Moscow: Vostok-Zapad.
5. Seidov, A.V. (2005) *Mezhdunarodnoe pravo v epokhu globalizatsii. Evolyutsiya kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta* [International law in the era of globalization. The evolution of the concept of state sovereignty]. Moscow: Nauchnaya kniga.
6. Orlov, V.Ya. (2000) Vneshnyaya politika i rossiyskie regiony [Foreign policy and Russian regions]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Affairs*. 10. pp. 45–55.
7. Savel'eva, E.A. (ed.) (1997) *Istoriko-kul'turnyy Atlas Respubliki Komi* [Historical and Cultural Atlas of the Republic of Komi]. Moscow: Drofa; DiK.
8. National Archive of the Republic of Komi. Fund R-2385. List 1. File 5. *Agreement between the Government of the Komi Soviet Socialist Republic and the Government of the Republic of Hungary on trade and economic relations, and scientific and technical cooperation, Budapest, December 6, 1991*. (In Russian).
9. Aleksandrov, O.B. (2005) *Regiony vo vneshney politike Rossii. Rol' Severo-Zapada* [Regions in Russia's foreign policy. The role of the North-West]. Moscow: MGIMO-Universitet
10. Russian Federation. (1992) *Federativnyy dogovor (Moskva, 31 marta 1992 g.)* [Federal Treaty (Moscow, 31 March 1992)]. Unpublished.
11. Shackleina, T.A. (ed.) (2002) Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Dekabr' 1992 g. [The concept of Russia's foreign policy. December 1992]. In: *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii. 1991–2002* [Foreign and Security Policy of modern Russia. 1991–2002]. Vol. 4. Moscow: MGIMO (U) MID Rossii; Rossiyskaya assotsiatsiya mezhdunarodnykh issledovaniy; ANO "INO-Tsentr" ROSSPEN.
12. Rossiyskaya gazeta. (1993) Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinята всенародным голосованием 12 dekabrya 1993 g.); [pervonachal'naya redaktsiya, deystvovavshaya s 25 dekabrya 1993 g. po 13 yanvarya 1996 g.] [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993); [Original version in force from 25 December 1993 to 13 January 1996]]. *Rossiyskaya gazeta*. 237 (853). 25 December.
13. Krasnoe znamya. (1990) Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Komi Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki (Prinyata Verkhovnym Sovetom Komi ASSR na vneocherednoy vtoroy sessii dvenadtsatogo sozyva 29 avgusta 1990 g.) [Declaration on State Sovereignty of the Komi Soviet Socialist Republic (Adopted by the Supreme Council of the Komi Republic in the second extraordinary session of the 12th convocation on August 29, 1990)]. *Krasnoe znamya*. 204 (20701). 5 September. p. 1.
14. Supreme Council of the Komi Republic. (1994) *Konstitutsiya Respubliki Komi (Prinyata na vneocherednoy 18 sessii Verkhovnogo Soveta Respubliki Komi 12 sozyva 17 fevralya 1994 g.)* [The Constitution of the Republic of Komi (Adopted at the 18th extraordinary session of the Republic of Komi 12th Supreme Soviet on February 17, 1994)]. Syktyvkar: Supreme Council of the Komi Republic.
15. Rossiyskie vesti. (1996) Dogovor ot 20.03.1996 "O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami gosudarstvennoy vlasti Respubliki Komi" [Agreement of 20.03.1996 "On the delimitation of powers between the authorities of the Russian Federation and state bodies of the Republic of Komi"]. *Rossiyskie vesti*. 58 [979]. 28 March. p. 3.
16. Kovalev, V.A. (2001) *Politicheskaya transformatsiya v regione: Respublika Komi v kontekste rossiyskikh preobrazovaniy* [Political transformation in the region: the Komi Republic in the context of Russian reforms]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.
17. Politika.su (1997–2002) *Dogovory o razgranichenii polnomochiy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii* [Agreements on the division of powers between the authorities of the Russian Federation and state authorities of the subjects of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.politika.su/reg/dogovory.html>. (Accessed: 19.04.2012).
18. Rossiyskaya gazeta. (1995) FZ ot 15.07.1995 № 101-FZ "O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law of 15 July 1995 N 101-FZ "On international treaties of the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta*. 140. 21 July. pp. 5–6.
19. Rossiyskaya gazeta. (1995) FZ ot 13.10.1995 № 157-FZ "O gosudarstvennom regulirovanii vneshnetorgovoy deyatel'nosti" [Federal Law of 13 October 1995 N 157-FZ "On state regulation of foreign trade activities"]. *Rossiyskaya gazeta*. 207. 24 October. pp. 4–5.
20. Rossiyskaya gazeta. (1996) Ukaz Prezidenta RF ot 12.03.1996 № 375 "O koordiniruyushchey roli Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii v provedenii edinoi vneshnepoliticheskoy linii Rossiyskoy Federatsii" [RF President's Decree of 12 March 1996 N 375 "On the Coordinating Role of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation to conduct a unified foreign policy line of the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta*. 51. 16 March. p. 4.
21. Rossiyskaya gazeta. (1996) Ukaz Prezidenta RF № 803 ot 03.06.1996 "Ob osnovnykh polozheniyakh regional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii" [RF President's Decree N 803 of 03 June 1996 "On the main provisions of regional policy in the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta*. 109 (1469). 11 June. p. 4.

Received: 12 May 2016